

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 1

ДЛЯ НАЧАЛА
ПОЙМАЙ СВОЕГО
ДРАКОНА...

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл

Как приручить дракона

«Азбука-Аттикус»

2003

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как приручить дракона / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2003 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-18589-0

Если вы вдруг не знаете, то в старину у каждого уважающего себя викинга был свой дракон. Другие народы использовали в качестве домашних животных собак, лошадей и прочую скотину. А викинги — драконов. Но для начала юный викинг должен был поймать своего дракона, что само по себе непросто. А потом — приручить его. Что еще сложнее. Все вместе называется — испытание драконьим воспитанием. Того, кто его не пройдет, изгоняют из племени. Когда Иккинг, сын вождя племени Лохматых Хулиганов и самый немускулистый юный викинг на острове Олук, отправился ловить своего дракона, он не надеялся, что пройти испытание будет легко. И не подозревал, что им с Беззубиком предстоит стать героями!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18589-0

© Коуэлл К., 2003
© Азбука-Аттикус, 2003

Содержание

От автора	13
1. Для начала поймай своего дракона!	15
2. В Драконьих Яслях	24
3. Герои или изгнанники	36
4. Как приручить дракона	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Крессида Коуэлл

Как приручить дракона

повесть

Cressida Cowell

HOW TO TRAIN YOUR DRAGON

Text and illustrations copyright © 2003 Cressida Cowell

All rights reserved

First published in Great Britain in 2003 by Hodder Children's Books

© Е. О. Токарева, перевод, 2013

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2013

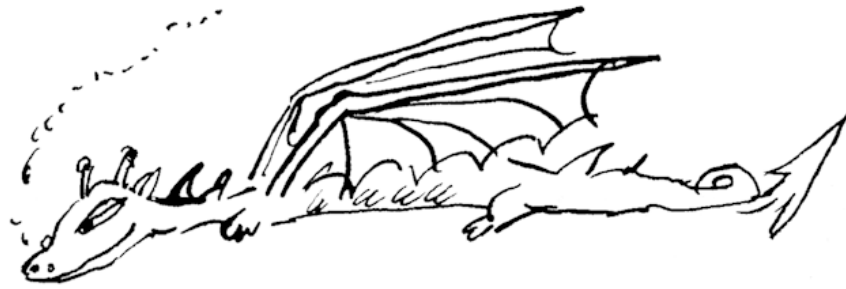
Издательство АЗБУКА®

Иккинг Кровожадный Карасик III —
величайший герой-викинг всех времен.
Он прославился как великий воин, способный
укротить дракона, не повысив голоса.
А еще он написал много книг. Если вам вдруг
захочется прочесть их по порядку,
то вот, пожалуйста:

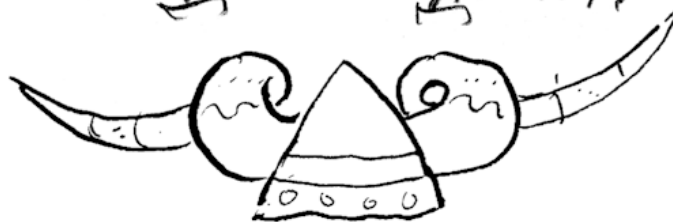
1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

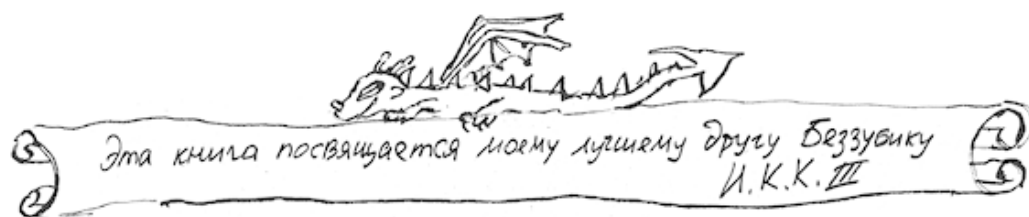

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, имейте в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

Эта книга посвящается моему лучшему другу Беззубику
И.К.К. III

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с древнорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Санкт-Петербург

Иккинг

Забьяка

Песведух
Тугодум

Крепкий Орешек-
младший

Кабанчик

~ ВИКИНГИ ИЗ ПЛЕМЕНИ ЛОЖМАТЫХ ХУЛИГАНОВ ~

ИККИНГ
Кровожадный
Карасик III

От автора

Во времена моей юности в мире жили драконы.

Драконы были разные. Одни, большие и мрачные, парили в небесах и строили гнезда на вершинах утесов, как огромные грозные птицы. Другие, мелкие и проворные, сновали дружными стайками и ловили крыс и мышей. Несусветно громадные морские драконы были в двадцать раз крупнее большого синего кита и убивали просто ради потехи.

Вам придется поверить мне на слово, потому что драконы быстро исчезают и вскоре могут попасть в Красную книгу.

Никто не знает, что с ними происходит. Они просто уползают обратно в море, из которого пришли, и не оставляют на память людям ничего: ни косточки, ни единого зуба.

Для того чтобы эти удивительные существа не были забыты, я и пишу эту правдивую повесть о своем детстве.

Я был не из тех мальчишек, кто может выдрессировать дракона одним мановением пальца. И для Геройских Дел я был не рожден. Для этого мне пришлось потрудиться. Перед вами рассказ человека, которому выпал Нелегкий Путь Стать Героем.

1. Для начала поймай своего дракона!

Было это давным-давно на диком и ветреном острове Олух. Один очень-очень маленький викинг с очень-очень длинным именем стоял под пасмурным небом по колено в снегу.

Иккинг Кровожадный Карасик III, Надежда и Опора и Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов, так его звали. И ему с самого утра было малость не по себе.

Десять мальчишек (считая Иккинга) должны были пройти Испытание Драконьим Воспитанием, чтобы стать полноправными членами племени.

И вот они стояли на узком унылом пляже в самом унылом месте унылого острова Олух. Тяжелыми хлопьями валил снег.

– СЛУШАТЬ СЮДА! – заорал Плевака Крикливый, вояка, которому поручили провести это Испытание. – Это будет военная вылазка, первая в вашей жизни, а командовать будет Иккинг.

– Ох, только не Иккинг, – простонал Песьедух Тугодум, а вслед за ним и другие мальчишки. – Какой из Иккинга командир, от него проку, что от козла молока. Он же никчемный!

Иккинг Кровожадный Карасик III, Надежда и Опора и Наследный Принц Племена Лохматых Хулиганов, горестно утер нос рукавом. Его ноги еще глубже погрузились в снег.

– Да кто угодно, только не Иккинг, – фыркнул Сморкала Мордоворот. – Даже Рыбьеное лучше справится!

Рыбьеное косил так сильно, что почти ничего не видел, и страдал аллергией на рептилий.

– ТИХО! – рявкнул Плевака Крикливый. – Кто скажет еще хоть слово, будет ТРИ НЕДЕЛИ жрать одних слизняков, ясно?

Тотчас же наступила гробовая тишина. Слизняки, если кто не знает, – это нечто среднее между червями и соплями, а на вкус хуже и того и другого.

– Иккинг будет главным, это приказ! – проревел Плевака.

Плевака вообще не издавал звуков более тихих, чем рев. Это был великан двух метров ростом, его единственный зрячий глаз бешено сверкал, а рыжая борода топорщилась, как застывший фейерверк. Невзирая на холод, он щеголял в лохматых шортах и крошечной безрукавке из оленьей шкуры, из которых торчали красные, как у рака, руки и ноги с бугристыми мускулами. В громадном кулаке он сжимал горящий факел, полыхавший, как целый костер.

– Иккинг поведет вас (хотя он и впрямь никуда не годен), потому что Иккинг – сын ВОЖДЯ, а уж так у нас, у викингов, испокон веков заведено. Где мы, по-вашему, в Римской республике, а? И вообще, это наименьшая из ваших сегодняшних проблем. Потому что сегодня вы должны показать себя настоящими Героями-Викингами. И по древней традиции племени Лохматых Хулиганов вы должны... – Плевака выдержал эффектную паузу. – **ДЛЯ НАЧАЛА ПОЙМАТЬ СВОЕГО ДРАКОНА!**

«Ох, тысяча замученных моллюсков», – подумал Иккинг.

– Драконы – вот что отличает нас среди других племен! – ревел Плевака. – Мелкие людишки дрессируют ястребов, чтобы те для них охотились, и лошадей, чтобы они их возили. И только мы – **ГЕРОИ-ВИКИНГИ** – осмелились приручить самых диких, самых опасных, самых злобных на свете зверей!

Плевака торжественно сплюнул в снег.

– Испытание Драконьим Воспитанием состоит из трех частей. Первая и самая опасная часть – проверка вашего мужества и воровских навыков. Если вы хотите стать полноправными членами племени Лохматых Хулиганов, то сначала должны поймать дракона. Вот ПОТОМУ, – во все горло продолжал Плевака, – я и привел вас в это живописное место. Полюбуйтесь на обрыв Дикого Дракона.

Десятеро мальчишек послушно вскинули головы.

Скалы, черные и зловещие, вздымались на головокружительную высоту. Летом утесы были почти не видны, так густо вокруг них роились драконы всевозможных форм и размеров. Они рывкали, кусались и галдели на весь остров.

Но зимой драконы впадали в спячку, и над обрывом повисала тишина, нарушаемая лишь зловещим раскатистым драконьим храпом. Иккинг даже сквозь сандалии чувствовал, как дрожит под ногами земля.

– Видите вон там, наверху, четыре пещеры зияют, будто дырки в черепе? – продолжал Плевака.

Мальчишки кивнули.

– В правой «глазнице» расположены Драконьи Ясли, где сейчас, В ЭТУ САМУЮ МИНУТУ, спят три тысячи молодых драконов. И спать им осталось всего неделю.

– Ух ты! – потрясенно выдохнули мальчишки.

Иккинг сглотнул подступивший к горлу комок. Так уж вышло, что он знал о драконах больше, чем остальные. Эти существа восхищали его с самого раннего детства. Он проводил долгие часы, украдкой наблюдая за ними. (Следить за драконами приходилось втайне, потому что тех, кто этим занимается, считают придурками и хлюпиками.) И весь приобретенный опыт подсказывал Иккингу, что лезть в пещеру с тремя тысячами драконов (даже спящих) – чистое безумие.

Однако никто больше, похоже, не тревожился.

– Через пару минут каждый из вас возьмет вот по такой корзине и вскарабкается на обрыв. Добравшись до входа в пещеру, вам придется действовать самостоятельно. Я просто не протиснусь в туннель, ведущий в Драконьи Ясли. Войдете в пещеру ТИХО – и ты тоже, Кабанчик, если не хочешь попасть на первый весенний завтрак трем тысячам голодных драконов, ХА-ХА-ХА-ХА!

Плевака похохотал немного над своей шуткой, потом продолжил:

– Драконы такой величины обычно безвредны для человека, но когда их много, набрасываются, как пираньи. Даже от такого толстяка, как ты, Кабанчик, останется только шлем да горсточка костей. ХА-ХА-ХА-ХА! Поэтому вы должны ТИХО войти в пещеру, и каждый из вас возьмет по ОДНОМУ дракону. ОСТОРОЖНО поднимите дракона и положите в корзину. Вопросы есть?

Вопросов не было.

– Если же вы все-таки ухитритесь разбудить драконов – а для этого нужно быть ПОЛНЫМИ КРЕТИНАМИ, – бегите из пещеры со всех ног. Драконы не любят холода и снега, поэтому, может быть, и не погонятся за вами.

«Может быть? – подумал Иккинг. – Да уж, обнадежил».

– Не хватайте кого попало, осмотритесь хорошенько, выбирайте дракона ТЩАТЕЛЬНО! Главное – не ошибиться с размером. Дракону предстоит ловить для вас рыбу и охотиться на оленей. Потом, когда вы подрастаете и станете Воинами Племена, он понесет вас в бой. Словом, зверь должен производить впечатление, поэтому общий совет такой: хватайте самого большого дракона, какой влезет в вашу корзину. И побыстрее, задерживаться не рекомендую...

«Задерживаться?! – подумал Иккинг. – В пещере с тремя тысячами спящих драконов?!»

– Вряд ли стоит вам напоминать, – бодро продолжал Плевака, – что лучше вовсе не возвращаться, чем вернуться *без* дракона. Не способный выполнить задачу будет изгнан из племена. Лохматым Хулиганам не нужны НЕУДАЧНИКИ. Выживает сильнейший!

Иккинг печально обвел взглядом далекий горизонт. Насколько хватало глаз, вокруг были только море да снег, и больше ничего. Да уж, изгнание – тоже малоприятный выход.

– Итак, – подытожил Плевака, – каждый берет по корзине для дракона и – ВПЕРЕД!

Весело болтая, мальчишки поспешили к корзинам.

– Я хочу поймать ужасное чудовище с выдвижными когтями, они самые страшные, – заявил Сморкала.

– Да заткнись, Сморкала, куда тебе! – перебил его Забияка. – Владеть ужасным чудовищем может только Иккинг, потому что он сын вождя (отцом Иккинга был Стоик Обширный, грозный Вождь Племена Лохматых Хулиганов).

– Иккинг? – захохотал Сморкала. – Да он даже в бейболе ни на что не годится! Пусть спасибо скажет, если хоть обыкновенного коричневого поймает.

Обыкновенные коричневые были самой распространенной породой драконов. Из них выходили неплохие работники, но доблестью они не блистали.

– **МОЛЧАТЬ! В ШЕРЕНГУ СТАНОВИСЬ, ЖАЛКИЕ ГОЛОВАСТИКИ!** – взревел Плевака.

Мальчишки торопливо закинули корзины за спину, построились и вытянулись по струнке, держа перед собой факелы. Плевака прошелся вдоль шеренги и поджег их факелы своим громадным костром.

– **ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА ВЫ СТАНЕТЕ НАСТОЯЩИМИ ВОИНАМИ-ВИКИНГАМИ С ВЕРНЫМ ЗМЕЕМ У ВАС ЗА СПИНОЙ!** – проорал наставник. – **ИЛИ С ДРАКОНЬИМИ ЗУБАМИ В ЖИВОТЕ БУДЕТЕ ПИРОВАТЬ ВМЕСТЕ С ОДИНОМ В ВАЛГАЛЛЕ,** – закончил он с леденящим душу энтузиазмом.

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ И ИХ ЯЙЦА

ПРОСТОЙ САДОВЫЙ И ОБЫКНОВЕННЫЙ КОРИЧНЫЙ

Простой садовый
или Обыкновенный
коричный

Простые садовые и обыкновенные коричные драконы так похожи, что их можно описывать вместе. Эти породы хорошо знакомы нам – именно их мы представляем себе, когда говорим «дракон». Охотники они неважные, однако легко поддаются дрессировке. Из них выходят прекрасные домашние животные, хотя, подобно львам и тиграм, их нельзя оставлять без присмотра рядом с маленькими детьми.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: зеленый, желтый, все оттенки коричневого

ВООРУЖЕНИЕ: основной комплект зубов и когтей...3

ЗАЩИТА: шипы на хвосте...2

РАДАР: нет...0

ЯД: нет...0

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБНОСТИ: спят на ходу.....3

СКОРОСТЬ: очень проворно удирают.....3

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ: неплохи,
когда рассердятся....4

ПРОСТОЙ САДОВЫЙ И ОБЫКНОВЕННЫЙ КОРИЧНЫЙ

Простые садовые и обыкновенные коричные драконы так похожи, что их можно описывать вместе. Эти породы хорошо знакомы нам – именно их мы представляем себе, когда говорим «дракон». Охотники они неважные,

однако легко поддаются дрессировке. Из них выходят прекрасные домашние животные, хотя, подобно львам и тиграм, их нельзя оставлять без присмотра рядом с маленькими детьми.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: зеленый, желтый, все оттенки коричневого

ВООРУЖЕНИЕ: основной комплект зубов и когтей...3

ЗАЩИТА: шипы на хвосте....2

РАДАР: нет.....0

ЯД: нет...0

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБНОСТИ: спят на ходу.....3

СКОРОСТЬ: очень проворно удирают.....3

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ: неплохи, когда рассердятся....4

– СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! – завопил Плевака.

– СЛАВА ИЛИ СМЕРТЬ! – завопили в ответ восемь мальчишек.

«Смерть», – грустно подумали Иккинг и Рыбьенг.

Плевака выразительно помолчал, потом поднес рог к губам.

«Возможно, этот момент так и останется худшим в моей жизни, – думал Иккинг, ожидая, когда взревет рог. – Стоит немного переборщить с громкостью, и мы перебудим всех драконов, не успев даже начать...»

– Т-Р-Р-У-У-У-У-УМ! – затрубил Плевака.

2. В Драконьих Яслях

Вы, наверное, уже догадались, что Иккинга никак нельзя назвать Прирожденным Героем.

Да он и на вид не Герой. Вот Сморкала, например, высок, мускулист, с ног до головы разрисован татуировками в виде скелетов, и у него уже пробиваются маленькие усики. Усики эти состоят всего лишь из нескольких желтых волосков, прилипших к верхней губе, и имеют крайне неприятный вид, но для мальчишки неполных тринадцати лет являются неоспоримым признаком мужественности.

Иккинг же ростом невелик, лицом непримечателен. Волосы, правда, у него действительно героические: ярко-рыжая шевелюра вечно стоит дыбом, сколько бы он ни приглаживал ее морской водой. Но об этом почти никто не знает, потому что Иккинг, как и другие викинги, почти всегда ходит в шлеме.

Так что вы ни за что не признали бы в Иккинге Героя нашей истории. Из десяти собравшихся на обрыве Дикого Дракона мальчишек самым заметным был Сморкала: у этого прирожденного вожака всегда все получалось. А его закадычный приятель Песьедух Тугодум ростом уже догнал собственного отца и вдобавок обладал редкими талантами: например, он мог пропукать мелодию Национального Гимна Олуха.

Иккинг же не представлял собой ровным счетом ничего особенного – просто тощий веснушчатый мальчишка, которого в толпе и не заметишь.

Поэтому, как только Плевака протрубил в рог и скрылся из виду, чтобы, рассевшись на камне поудобнее, съесть свой бутерброд с мидиями и томатом, Сморкала отпихнул Иккинга и взял командование на себя.

– Значит, так, пацаны, – угрожающе заявил он. – Главным буду Я, а не этот никчемушник. А кто не согласен, отведаст кулаков Песьедуха.

– Угу, – хрюкнул огромный, как тролль, Песьедух, радостно размахивая кулаками.

– Тресни-ка его, Песьедух, чтоб лучше понял...

Песьедух был рад услужить. Он так толкнул Иккинга, что тот рыбкой пролетел пару метров и воткнулся лицом в снег.

– Слушайте меня все! – прошипел Сморкала.

Мальчишки отвели взгляд от Песьедуха с Иккингом и наострили уши.

– Привяжитесь друг к другу веревками. Тот, кто лазает лучше всех, пойдет первым.

– Это, конечно, ты, Сморкала, – сказал Рыбьеног. – Ты же у нас во всем лучший, правда?

Сморкала с подозрением уставился на Рыбьенога. Поди разбери, смеется тот или говорит серьезно, когда его косые глаза смотрят в разные стороны.

– Верно, Рыбьеног, – подтвердил Сморкала, немного подумав. – Я во всем лучший. Песьедух, давай-ка отлупи его... – Вдруг паршивец все же смеется?

Пока Песьедух втыкал Рыбьенога в сугроб вслед за Иккингом, Сморкала с хозяйским видом следил, чтобы все мальчишки обвязались веревками.

Иккинг с Рыбьеногом оказались в связке последними, сразу за торжествующим Песьедухом.

– Блеск, – пробормотал Рыбьеног. – Я войду в пещеру, полную рептилий-людоедов, в связке с восемью круглыми идиотами.

– Если мы еще доберемся до пещеры... – отозвался Иккинг, со страхом глядя на отвесный черный обрыв.

Он зажал в зубах зажженный факел, чтобы освободить руки, и принялся карабкаться вслед за остальными.

Подъем оказался непрост. От снега камни стали скользкими, а перевозбужденные мальчишки карабкались слишком быстро. Один раз Бестолков поскользнулся и упал – к счастью, на Песьедуха; тот подхватил его за пояс штанов и водрузил обратно на скалу, пока Бестолков не утянул за собой всю связку.

Наконец добрались до пещеры. Иккинг мельком глянул на свинцовое море, яростно бьющееся о камни далеко внизу, и судорожно сглотнул.

– Развяжите веревки! – приказал Сморкала. При мысли о грядущих опасностях глаза у него едва не выпрыгивали из орбит от возбуждения. – Иккинг войдет в пещеру первым, потому что он – сын вождя. – Сморкала фыркнул. – И если драконы уже проснулись, он первым об этом и узнает. Ну а в пещере каждый сам за себя. Выживает сильнейший!

Иккинг был не безмозглым головорезом, как остальные Хулиганы, но и не хлюпиком. Бояться – еще не значит быть трусом. Возможно, он был даже храбрее остальных мальчишек, потому что все-таки пошел ловить дракона, хоть и знал, как это опасно. И, добравшись (с риском для жизни) до пещеры и очутившись в длинном извилистом туннеле, он заставил себя идти вперед, несмотря на то что длинные извилистые туннели с драконами в конце отнюдь не приводили его в восторг.

В туннеле оказалось мокро. Временами мальчишкам даже удавалось выпрямиться во весь рост, но вскоре проход снова превращался в тесный лаз, и им приходилось ползти на животе, зажав факелы в зубах.

Минут через десять-пятнадцать нелегкого пути – то пешком, то ползком – в нос юным викингам ударил тошнотворный драконий дух. Соленая вонь гниющих водорослей мешалась с неповторимым ароматом прошлогодних рыбьих голов. Запах становился все сильнее и сильнее, а когда сделался абсолютно невыносимым, туннель распахнулся в огромнейшую пещеру.

Сколько же в ней было драконов! Иккинг и не подозревал, что на свете существуют такие громадные стаи.

Драконы всевозможных размеров пестрели самыми невероятными красками. Здесь были все породы, какие Иккинг знал, и много таких, о которых он и не слыхивал.

Неисчислимые полчища драконов грудami громоздились на полу, лепились к стенам, висели на каждом камне, даже свисали гроздьями с потолка, словно летучие мыши. Драконы крепко спали и дружно храпели в унисон. Звук выходил настолько громкий и глубокий, что буквально пронизывал Иккинга насквозь; желудок у сына вождя задрожал мелкой дрожью, под ложечкой засосало, и даже сердце заколотилось в такт с медленным драконьим пульсом.

Если хоть одна, всего лишь одна из этих бесчисленных тварей проснется, она тотчас же поднимет шум, разбудит остальных, и тогда мальчишек ждет страшная смерть. Однажды Иккинг видел, как дикий олень подошел слишком близко к обрыву Дикого Дракона: через минуту от бедняги осталось только мокрое место...

Иккинг зажмурился. «Я НЕ БУДУ думать об этом, – велел он себе, – НЕ БУДУ!»

Остальным не пришлось себя уговаривать. Они просто не думали.

В подобных обстоятельствах в выигрыше тот, кто меньше знает. Мальчишки как зачарованные бродили по пещере, вытаращив глаза и зажав руками носы от удушающей вони. Каждый старательно высматривал самого большого дракона, какой поместится в его корзину.

Факелы они сложили у входа. В пещере оказалось довольно светло, потому что по стенам ползали светляки – огромные медлительные твари давали ровный тусклый свет, словно маломощные лампочки. А из ноздрей спящих огнефуков при каждом выдохе вылетали маленькие язычки яркого пламени.

Само собой, почти все мальчишки направились напрямиком к главным забиякам драконьего мира.

Сморкала долго вертелся вокруг очень злобного на вид ужасного чудовища, давая всем понять, что возьмет именно его. При этом он издевательски ухмылялся Иккингу. Дело в том, что отцом Сморкалы был Толстопуз Пивобрюх, младший брат Стоика Обширного, и Сморкала намеревался рано или поздно избавиться от Иккинга и стать вождем племени Лохматых Хулиганов. А грозному свирепому вождю, каким будет Сморкала, полагается самый могучий и страшный дракон.

Кабанчик и Песьедух громким шепотом переругивались над громмелем – мерзким, закованным в броню страшилищем. Острые клыки длиной с кухонный нож торчали у дракона изо рта так часто, что тот не мог закрыть пасть. Песьедух победил, но потом, запихивая зверя в корзину, умудрился уронить его. Тяжелый панцирь чудища загрохотал по каменному полу пещеры.

Громмель открыл злобный крокодилий глаз...

ВИКИНГСКИЕ ДРАКОНЫ И ИХ ЯЙЦА

ГРОММЕЛЬ

Громмели – самые жуткие страшилища драконьего мира. Но в бою это как раз полезно. Они медлительны и, я бы сказал, туповаты, а иногда толстеют так, что не могут взлететь. Нередко страдают драконьей сыпью.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: тошнотно-зеленый, болотно-бежевый,
навозно-коричневый.

ВООРУЖЕНИЕ: все лучшее, что есть у драконов.
Клыки как кивжалы, острые зубцы на шее, шипастая
булава на хвосте.....8

ЗАЩИТА: сверхтолстая, огнеупорная,
непроницаемая кожа.....9

РАДАР: нет.....0

ЯД: нет.....0

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБНОСТИ: медленно
маневрируют в воздухе.....0

СКОРОСТЬ: см. выше.....5

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ:
в бою ужасны.....9

ГРОММЕЛЬ

Громмели – самые жуткие страшилища драконьего мира. Но в бою это как раз полезно. Они медлительны и, я бы сказал, туповаты, а иногда толстеют так, что не могут взлететь. Нередко страдают драконьей сыпью.

ХАРАКТЕРИСТИКИ

ОКРАС: тошнотно-зеленый, болотно-бежевый, навозно-коричневый.

ВООРУЖЕНИЕ: все лучшее, что есть у драконов. Клыки как кинжалы, острые зубцы на шее, шипастая булава на хвосте.....8

ЗАЩИТА: сверхтолстая, огнеупорная, непродираемая кожа.....9

РАДАР: нет.....0

ЯД: нет.....0

ОХОТНИЧЬИ СПОСОБНОСТИ: медленно маневрируют в воздухе.....0

СКОРОСТЬ: см. выше.....5

ФАКТОРЫ БОЯ И УСТРАШЕНИЯ: в бою ужасны.....9

Мальчишки зажмурились...

Громмель тупо вытаращился на мальчишек...

Мальчишки затаили дыхание...

И тут Иккинг заметил, что тонкое, как паутинка, третье веко дракона все еще закрывает глаз.

Глаз пялился сквозь третье веко еще несколько кошмарных мгновений, и наконец...

...громмель медленно закрыл глаза и, повернувшись на другой бок, оглушительно захрапел.

Как ни странно, больше никто из драконов не проснулся. Кое-кто сонно поворчал, устраиваясь поудобнее, и снова затих. Но большинство не шелохнулось, пребывая в глубоком оцепенении.

Иккинг осторожно перевел дух. Быть может, эти драконы вообще просыпаются только к весне?!

Он судорожно вздохнул, пробормотал молитву богу Локи – покровителю хитрых уловок – и осторожно шагнул вперед, чтобы выбрать самого сонного на вид дракона. Скорее бы покончить с этим кошмаром!

Мало кто знает, что пребывающие в глубокой спячке драконы сильно остывают.

Иногда драконы даже впадают в Сонную Кому – тогда они делаются холодными как лед, и у них нельзя различить ни дыхания, ни сердцебиения. В таком состоянии они могут пребывать веками, и только опытный драконовед способен определить, живы они или нет.

Но дракон, который бодрствует или спит неглубоко, обычно теплый, как свежее выпеченный хлеб.

Иккинг отыскал дракона подходящего размера, достаточно холодного на ощупь, и осторожно засунул его в корзину. Это оказался самый что ни на есть обыкновенный коричневый, но Иккингу было все равно. Дракон, пусть и совсем еще детеныш, оказался невообразимо тяжелым.

«Я СДЕЛАЛ, СДЕЛАЛ, СДЕЛАЛ это!» – радостно запел про себя Иккинг. Остальные мальчишки тоже раздобыли себе драконов и теперь тихонько пробирались к выходу. Все, кроме...

Кроме Рыбьенога, который уже покрылся ярко-красной сыпью и в эту самую минуту на очень громких цыпочках подкрадывался к клубку свившихся в узел змеевиков.

По части воровства Рыбьеног оказался даже хуже Иккинга!

Перепуганный Иккинг застыл на месте.

– Стой, Рыбьеног, НЕ ШЕВЕЛИСЬ! – зашипел он.

Но Рыбьеногу до смерти надоели вечные подтрунивания и насмешки Сморкалы. Он вознамерился раздобыть себе самого крутого дракона, над которым никто не посмеет хихикать.

Яростно почесываясь и вытирая слезы, Рыбьеног изо всех сил свел глаза поближе к носу и даже почти разглядел драконий клубок. Он медленно приблизился к самому нижнему дракону, взял его за ногу и очень осторожно... дернул.

Тугой клубок рассыпался вихрем беспорядочно взметнувшихся лап, хвостов и ушей.

Мальчишки испуганно ахнули.

Рассерженные змеевики (по их мордам трудно было понять, проснулись они или нет) немного погавкали друг на друга и снова принялись устраиваться ко сну.

Но один зверь – покрупнее остальных! – все-таки открыл глаза и заморгал.

Иккинг с облегчением заметил, что третье веко у него опущено.

Мальчишки ждали...

Когда же он закроет глаза?!

И в этот миг Рыбьеног чихнул!

Четыре оглушительных «АПЧХИ!!!» взлетели под свод пещеры и, многократно усиленные эхом, весело покатались между спящими драконьими тушами.

Большой змеевик по-прежнему пялился в пустоту незрячими глазами, неподвижный, как драконовая статуя.

А потом оч-чень, оч-чень медленно в его глотке зародился тихий клокочущий звук.

И оч-чень, оч-чень медленно...

...его третье веко чуточку приоткрылось.

– Ой-ой, – сказал Иккинг.

Внезапно змеевик взметнул голову и уставился на мальчишек. Его желтые кошачьи глаза вспыхнули недобрым огоньком. Он расправил крылья и медленно двинулся к Рыбьеногу – совсем как пантера перед прыжком. Дракон разинул пасть, высунул раздвоенный змеиный язык и...

– Б-Е-Е-Е-Ж-Ж-И-И-И-И-М-М! – что есть мочи заорал Иккинг, схватил Рыбьенога за руку и потащил его прочь.

Мальчишки рванули к туннелю. Иккинг и Рыбеюг, как всегда, оказались последними. Нагибаться за факелами было некогда, поэтому бегство происходило в кромешной тьме. На спине у Иккинга тяжело подсакивала корзина с обыкновенным коричневым.

У них была форса минуты в две – именно столько времени понадобилось разбуженному змеевуку, чтобы поднять на ноги всех своих собратьев. У себя за спиной Иккинг уже слышал разъяренный рев и хлопанье крыльев – драконы ринулись в погоню.

Он прибавил ходу.

Драконы передвигались быстрее мальчишек, потому что лучше видели в темноте, но в узких местах им приходилось складывать крылья и протискиваться, и там они отставали.

– У... меня... нет... дракона, – пропыхтел Рыбеюг, бежавший в паре шагов за Иккингом.

– Это... не... – отозвался Иккинг, со всех локтей вползая в узкую расщелину, – не... самая... большая... ох... беда. Они нас догоняют!

– Нет... дракона, – упрямо повторил Рыбеюг.

– Да угомонись ты, ради Тора, – огрызнулся Иккинг.

Он сунул приятелю в руки свою корзину и снял у него со спины пустую.

– Возьми мою. Жди здесь.

Иккинг принялся протискиваться обратно. Драконий галдеж приближался.

– ЧТО... ТЫ... ДЕЛАЕШЬ? – завопил Рыбеюг, в ужасе приплясывая на месте.

Спустя несколько бесконечных мгновений Иккинг вновь показался в горловине лаза. Рыбеюг схватил его за руку и помог выбраться. Тут же послышалось громкое пыхтение – дракон просунул в дыру морду. Иккинг швырнул в него камнем, и морда оскорбленно взвизгнула.

Они свернули за угол, впереди забрезжил дневной свет...

Рыбеюг полз первым.

Как только Иккинг опустил на колени, сзади на него налетел дракон.

Иккинг двинул ему ногой.

Дракон принялся вопить и хлопать крыльями.

Иккинг упрямо полз на свет.

Тут еще один дракон (а может, тот же самый) вцепился зубами в Иккингову лодыжку.

Иккинг продолжал ползти, волоча дракона за собой.

Как только из туннеля показались голова и плечи Иккинга, на него налетел Плевака – схватил под мышки и, как пробку из бутылки, выдернул из дыры. Следом тут же полезли драконы.

– ПРЫГАЙ! – заорал Плевака, отшвырнув очередного дракона ударом могучего кулака.

– Как это – ПРЫГАЙ? – недоумевающе переспросил Иккинг, глядя на плескавшееся далеко внизу море.

– Некогда спускаться, – пояснил Плевака, треснув лбами двух драконов и стряхнув еще троих со своего громадного пуза. – ПРЫГАЙ!!!

Иккинг зажмурился и прыгнул.

Пока он летел, дракон, вцепившийся в его ногу, разжал зубы и с недовольным криком упорхнул.

Пал Иккинг так быстро, что вода, когда он долетел до нее, показалась ему вовсе и не водой (субстанцией весьма податливой), а твердой поверхностью, которая очень больно ударила его.

От холода перехватило дыхание.

Отплеываясь, Иккинг вынырнул и с удивлением обнаружил, что все еще жив. Тут его с плеском накрыла высокая волна – это в паре шагов от него плюхнулся в воду Плевака Крикливый.

Тысячи драконов с яростными воплями вылетали из пещеры и пикировали на плавающих викингов.

Иккинг поглубже натянул шлем. С отвратительным скрежетом драконьи когти царапали тонкий металл. На воду прямо перед Иккингом опустилась еще одна крылатая зверюга. Но, ощутив, какая холодная нынче ванна, тут же сердито завопила и улетела восвояси. Драконы не любят летать в снегопад! Иккинг с удовлетворением смотрел, как они толпятся у входа в теплую пещеру, выкрикивая страшные проклятия на драконьем языке, а потом скрываются внутри.

Плевака принялся вытаскивать мальчишек из воды. Все викинги с детства хорошо плавают, но нелегко удержаться на воде, когда у тебя за спиной в корзине барахтается перепуганный (и тяжелый!) дракон. Иккинга спасли последним, когда от холода его уже начало клонить в сон.

«Ну что ж, СМЕРТЬ меня, хвала Тору, миновала, – подумал Иккинг, когда Плевака сильной рукой схватил его за шиворот (чуть не утопив при этом) и вытащил на камни. – Но и до СЛАВЫ мне как до Луны».

3. Герои или изгнанники

Продрогшие мальчишки выкарабкались на пляж и, то и дело поскользываясь на мокрой гальке, побрели домой. Путь их лежал через Чокнутый овраг – узкое обрывистое ущелье между грозно нависающими скалами. Юные Хулиганы торопились изо всех сил, но нелегко спешить, когда ноги скользят по громадным обледенелым камням.

В небе над ущельем кружил одинокий дракон, почему-то не испугавшийся холода и снега. С громким криком он ринулся на Кабанчика и вцепился когтями ему в плечо. Плевака саданул наглеца в нос рукоятью топора, дракон выпустил Кабанчика (оставив ему на память глубокие красные царапины), прокричал что-то невразумительное и улетел.

И тут же на его место хлынула целая стая драконов. Драконы пикировали с небес, растопырив когти, вопили страшными хриплыми голосами, а из их ноздрей вырывались языки пламени, от которых таял снег...

Плевака стоял, широко расставив ноги, и яростно размахивал огромным двуручным топором. Он откинул назад громадную лохматую голову и издал грозный первобытный Крик, громким эхом прокатившийся по ущелью. От Крича волосы на затылке у Иккинга встали дыбом, как иголки морского ежа.

Общеизвестно, что поодиночке драконы благоразумно берегут свою шкуру, но в стаях сильно наглеют. Сейчас они понимали, что за ними численное превосходство, и особого внимания на Плеваку и его Крик не обращали. Надвигались, и все тут!

Тогда Плевака швырнул в них топор.

Кувыркаясь в воздухе, топор прорезал пелену падающего снега и ударил самого большого дракона, прибив его на месте. Потом пролетел еще сотню метров, приземлился в здоровущий сугроб и исчез.

Оставшиеся в живых драконы задумались. По размышлению одни из них торопливо бросились наутек, твякая, как перепуганные дворняжки. Другие остановились и принялись неуверенно топтаться над ущельем, громко ругаясь, но все же держась на почтительном расстоянии.

– Такой добрый топор пропал, – проворчал Плевака. – Пошли, ребята, они могут вернуться!

Иккинга понукать не требовалось. Едва выбравшись из ущелья на болотистую равнину, он пустился бежать. Ноги не слушались, он то и дело спотыкался и падал лицом в снег.

Немного погодя Плевака решил, что они достаточно удалились от обрыва Дикого Дракона, и громким ревом велел мальчишкам остановиться.

Он тщательно пересчитал подопечных по головам, дабы удостовериться, что никого не потерял. Поход на скалы стоил Плеваке десяти пренеприятнейших минут, когда он стоял у входа в пещеру и спрашивал себя, какой идиот перебудил всех драконов и что он скажет Стоику Обширному, если потеряет его драгоценного сына и наследника.

Надо будет сказать что-нибудь Тактичное и Чувствительное, решил он, однако Тактичность и Чувствительность не числились сильными сторонами его натуры, поэтому за первые пять минут Плевака придумал только «Иккингу кранты. ИЗВИНИ!», а последние пять минут он просто стоял и рвал на себе бороду.

Поэтому Плевака, хоть втайне и испытывал облегчение, все же не мог похвастаться Хорошим Расположением Духа и, едва переведя дыхание, взорвался, как вулкан, и обрушился на мальчишек, выстроившихся в понурую шеренгу и дрожавших крупной дрожью.

– НИКОГДА... НИКОГДА ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ... не встречал я такого жалкого сборища БЕСПОМОЩНЫХ КАРАКАТИЦ! – ревел Плевака. – КТО ИЗ ВАС, НИКЧЕМНЫЕ МОЛЛЮСКИ, ПЕРЕБУДИЛ ВСЕХ ДРАКОНОВ???

– Я, – признался Иккинг. Что не было чистой правдой.

– ЧУДЕСНО! – проревел Плевака. – ПРОСТО ВЕЛИКОЛЕПНО! Наш Будущий Вождь демонстрирует свои грандиозные Предводительские Качества! В нежном возрасте десяти с половиной лет он едва не угробил себя и всех нас в ПРОСТЕЙШЕЙ ВОЕННОЙ ВЫЛАЗКЕ!

Сморкала хихикнул.

– Ты, Сморкала, находишь здесь что-то смешное? – вкрадчиво поинтересовался Плевака. – Следующие три недели ВСЕ БУДУТ ЕСТЬ ТОЛЬКО СЛИЗНЯКОВ!

Мальчишки застонали.

– Молодчина, Иккинг, – прошипел Сморкала. – Жду не дождусь увидеть тебя на поле боя.

– ТИХО! – рявкнул Плевака. – МЫ ТУТ, ЧТОБЫ ВЫ ПРОШЛИ ИСПЫТАНИЕ, А НЕ ЦВЕТОЧКИ ПОНЮХАТЬ! ТИХО, НЕ ТО ДО КОНЦА ЖИЗНИ БУДЕТЕ ПИТАТЬСЯ МОКРИЦАМИ!

– А теперь, – продолжил он уже более спокойно, – хоть вы и испоганили все дело, это еще не катастрофа. Надеюсь, у ВСЕХ есть драконы?

– Да, – хором ответили мальчишки, Рыбьенг покосился на Иккинга, но тот смотрел прямо перед собой.

– Вам повезло, – зловеще заявил Плевака. – Значит, первую часть Драконьего Испытания вы прошли. Однако впереди еще две части, и, только пройдя их, вы сможете стать полноправ-

ными воинами племени. Следующая задача: вы должны самостоятельно выучить своих драконов всему необходимому. Тем самым вы проявите силу характера. Вы пустите в ход всю свою волю и покажете этим диким тварям, кто здесь Хозяин. Дракон должен выполнять простейшие команды типа «лети» и «стой» и ловить для вас рыбу так, как испокон веков все драконы ловили рыбу для Сынов Тора. Если дело не заладится, внимательно изучите книгу профессора Дряблинга «Как приручить дракона». Ее можно найти у очага в Зале Собраний.

Неожиданно Плевака самодовольно ухмыльнулся.

– Когда-то я сам стырил эту книгу в Остолопской публичной библиотеке, – похвастался он, скромно разглядывая свои черные ногти. – Прямо из-под носа у Мятого Косматого Библиотекаря. Он даже не заметил... Вот ЭТО кража...

Кабанчик поднял руку.

– А если кто не умеет читать?

– Нечего хвастаться, Кабанчик, – прогрохотал Плевака. – Найди какого-нибудь полудурка, пусть прочтет тебе вслух. Ваши драконы снова засыпают, потому что их время сна еще не кончилось...

И правда, многие драконы в корзинах притихли.

– Поэтому отнесите их домой и поставьте в теплое место. На подготовку драконов вам дается ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА. Заключительная часть вашего Испытания и Посвящение в воины состоится в Торев Четверг, на большом празднике племени. Если вы к этому дню сумеете обучить своих драконов так, что вас одобряю я и другие старейшины племени, то сможете гордо назвать себя Хулиганами острова Олух.

Мальчики расправили плечи, как настоящие Хулиганы.

– ГЕРОИ ИЛИ ИЗГНАННИКИ! – проревел Плевака Крикливый.

– ГЕРОИ ИЛИ ИЗГНАННИКИ! – преданно завопили в ответ восемь мальчишек.

«Изгнанники», – грустно подумали Иккинг и Рыбьенг.

– Достало меня... быть... викингом, – пропыхтел Рыбьенг, пробираясь вместе с Иккингом через заросли папоротника к Хулиганской деревне.

По острову Олух невозможно просто *ходить*, всегда приходится *пробираться* – сквозь вереск или папоротник, по грязи или снегу, с трудом вытаскивая ноги. В этой стране море и суша вечно падают друг на друга и перемешиваются. Весь остров сверху донизу изрыт промытыми водой пещерами и пронизан лабиринтом подземных ручьев. Поставишь ногу на твердую, казалось бы, травяную кочку – и проваливаешься по пояс в липкую черную грязь. Идешь по зарослям папоротников – и вдруг оказывается, что ты уже переходишь вброд глубокую, холодную как лед речку.

Мальчишки и без того промокли до костей после морского купания, а тут еще снегопад сменился проливным дождем. Под напором штормового ветра, какой неизменно дует над просоленными пустошами острова Олух, его длинные горизонтальные струи хлестали прямо в лицо.

– В четверг с самого утра едва избежали страшной смерти, – жаловался Рыбьенг, – а потом младшая половина племени поливает тебя полным презрением... Да после этого со мной никто и разговаривать-то не станет – разве что ты, Иккинг. Правда, ты тоже чудак вроде меня...

– Спасибо, – сказал Иккинг.

– И в придачу ко всему, – с горечью продолжал Рыбьенг, – приходится добрых две мили тащить на спине психованного дракона... (Корзина за плечами у Рыбьенга бешено дергалась

из стороны в сторону – дракон рвался наружу.) А в конце пути на обед меня ждут только гнусные слизняки.

Иккинг спорить не стал – перспектива действительно малоприятная.

– Можешь забрать этого дракона назад, если хочешь. Но предупреждаю: когда дракон промокший и рассерженный, он жутко тяжелый, – пожаловался Рыбьепог. – Плевака тебя на клочки разорвет, когда узнает, что у тебя нет дракона.

– Но у меня есть дракон, – ответил Иккинг.

Рыбьепог остановился и начал стаскивать корзину со спины.

– Да, я знаю, на самом деле он твой, – устало вздохнул он. – Пожалуй, пойду я своей дорогой, не заходя в деревню, и буду бежать, пока не доберусь до цивилизованных мест. Может, до Рима... Всегда хотел побывать в Риме. А то если я не пройду Посвящения, то все равно не попаду в Валгаллу, поэтому...

– Да нет же, у меня есть другой дракон, он у меня в корзине, – сказал Иккинг.

У Рыбьепога от удивления отвисла челюсть.

– Я его поймал, когда вернулся в туннель, – пояснил Иккинг.

– Как же так, тысяча мокрых моллюсков?! – воскликнул Рыбьепог. – Как, ради Тора, ты сумел его разглядеть?! Там же было темно, хоть глаз выколи...

– Странное дело, – объяснил Иккинг. – Я вроде как почувствовал его, когда мы бежали по туннелю. Ничего не видел, но когда проходил мимо, то *знал*, что там сидит дракон и он

должен стать *моим*. В спешке я сначала и внимания на него не обратил, но потом ты сказал, что у тебя нет дракона, и я вернулся, а он... он сидел там, на карнизе, как я и представлял себе.

– Ну и ну, дохлая медуза меня утащи, – покачал головой Рыбьенег, и мальчишки побежали дальше.

Иккинг был с ног до головы покрыт синяками и дрожал от пережитого ужаса. Глубокая рана на лодыжке, там, куда его укусил дракон, огнем горела от морской воды. Он продрог до костей, а обрывок водоросли, как назло, попал в сандалию и теперь натирал ногу.

К тому же он немного беспокоился, потому что знал: его не похвалят за то, что он рисковал жизнью, добывая дракона для Рыбьенюга. Герои-Викинги так не поступают. Настоящий Герой-Викинг ни за что не встанет между Рыбьенюгом и его Судьбой.

С другой стороны, он уже много лет жил в страхе перед этим днем – Днем, Когда Надо Поймать Дракона. Иккинг был уверен, что единственный вернется домой без дракона, и тогда его ждут лишь слезы, стыд и позорное изгнание.

А теперь у него есть дракон и шанс стать настоящим Воином-Викингом.

Поэтому в целом Иккинг был весьма доволен собой.

Жизнь определенно налаживалась...

– Слушай, Иккинг, – сказал Рыбьенег немного позже, когда на горизонте показался бревенчатый частокол вокруг деревни. – Может, это твоя Судьба. Этот дракон предназначен богами для тебя. Может, он какой-нибудь чудесный. Например, такой, что перед ним ужасное чудовище покажется жалким лягушонком! Ты же, в конце концов, сын и наследник вождя Стоика, и пора бы уже Судьбе подать тебе знак.

Мальчишки остановились, пыхтя от натуги.

– Да нет, наверняка мне попался какой-нибудь простой садовый, – ответил Иккинг, стараясь говорить беззаботно, но голос его предательски дрогнул.

Может, он и в самом деле раздобыл необыкновенного дракона?!

Может, Старый Сморчок был все-таки прав?! Старым Сморчком звали Иккингова дедушку с маминой стороны. На старости лет он занялся пророчествами и без конца предрекал Иккингу великие дела.

Этот удивительный дракон станет первым шагом на пути перерождения прежнего заурядного Иккинга, у которого все валялось из рук, в настоящего Героя Будущего!

Иккинг снял со спины корзину и хотел открыть, но помедлил.

– Что-то он притих, – с тревогой заметил Рыбьенег, внезапно разуверившись в своей теории Судьбы. – Совсем не шевелится. Как ты думаешь, он еще живой?

– Живой, просто спит крепко, – ответил Иккинг. – Когда я его взял, он был холодный, как камень.

Внезапно у него в душе родилась уверенность, что боги на его стороне. Дракон жив – это он ЗНАЛ наверняка.

Дрожащими пальцами Иккинг расстегнул застежку, снял крышку корзины и очень осторожно заглянул внутрь. Рядом склонился Рыбьенег.

Жизнь определенно не спешила налаживаться.

На дне корзины, свернувшись в тугой клубочек, спал самый простой и самый садовый из всех простых садовых драконов.

Единственной необычайной чертой этого дракона был его размер. Он был настолько необычайно МАЛ, что других необычайных черт, чтобы сделать его абсолютно необычайным, и не требовалось.

Чтоб вы знали, абсолютно все охотничьи драконы викингов размером не меньше собак-лабрадоров. Драконы-подростки, которых добывают мальчишки, естественно, не так велики, но со временем подрастают. Этот же дракончик тянул разве что на карликового пуделя.

Иккинг недоумевал: как же он сумел проворонить такое важное обстоятельство? Наверное, в тот момент в туннеле он ничего не соображал. Что вовсе не удивительно: когда тебе на пятки наступают тысячи голодных драконов. К тому же драконы, пребывающие в Сонной Коме, обычно весят больше, чем когда просыпаются.

– Ладно, – сказал наконец Иккинг. – Вот она, рука Судьбы! Ты хочешь добыть злобного змеевика – а достается тебе обыкновенный коричный. Я тянусь в темноте за драконом, и кто мне попадает под руку? Простой садовый! Видимо, боги хотят сказать нам, что мы с тобой, Рыбьенег, обыкновенные садовые головы. Не суждено нам стать героями!

– Ну, со мной-то все ясно, – отозвался Рыбьенег. – Но тебе непременно предстоит стать героем. Не забывай, ты сын вождя. И когда-нибудь ты станешь героем, вот увидишь...

Рыбьенег помог Иккингу надеть корзину на спину, и мальчишки побрели к деревенским воротам.

– ...Ну, по крайней мере, я надеюсь, что станешь. Мне совсем не хочется идти в битву за Сморкалой. Один твой мизинец больше смыслит в военной тактике, чем Сморкала со своей тупой башкой...

Может, он был и прав, но Иккинг понимал: с этим драконом ему не светит отличиться, показав чудеса драконьей выучки. Хуже того, с таким драконом он рискует потерять даже свое незавидное положение пустого места в глазах других мальчишек.

Только представить, как смешно он будет выглядеть с таким крошечным драконом.

Только представить, что скажет Сморкала, когда увидит...

4. Как приручить дракона

– ХА-ХА-ХА-ХА!

Сморкала не стал ничего говорить Иккингу.

Он не смог сказать ни слова.

Он покатывался от хохота.

Мальчишки задержались у деревенских ворот, чтобы похвастаться пойманными драконами. Иккинг попытался было незаметно прошмыгнуть мимо, но Сморкала схватил его за шиворот.

– Ну-ка, посмотрим, что за каракатицу поймал наш Иккинг, – заявил он и снял крышку.

– Вот это да! Нет, вы только ПОЛЮБУЙТЕСЬ! – воскликнул он, всласть нахохотавшись. – Иккинг, что это за малявка? Дохлый кролик с крылышками? Цветочная фея? Лохматая летучая лягушка? Эй, все сюда, подходите, смотрите, какую роскошную зверюгу поймал себе наш Будущий Вождь!

– Да, Иккинг, от тебя и впрямь нигде никакого проку, – прокрипел Забияка. – Ты же сын ВОЖДЯ, разрази тебя Тор. Почему же ты не поймал себе ужасное чудовище с шестифутовыми крыльями и выдвигаемыми когтями? Вот это убийцы так убийцы.

– У меня-то как раз такой, – ухмыльнулся Сморгала и показал на грозного огненно-красного зверя, дремавшего у него в корзине. – Я назову ее ОГНЕВИЦА. А ты, Иккинг, как назовешь своего дракончика? Сладстена? Ягодка? Малышка?

В этот миг, как нарочно, Иккингов дракончик сладко зевнул, продемонстрировав маленькую пасть с дрожащим раздвоенным язычком и нежно-розовые десны БЕЗ ЕДИНОГО ЗУБА! От смеха Сморгала покотился по земле, и Песьюдуху пришлось его поднимать.

– БЕЗЗУБЫЙ! – вопил Сморкала. – Иккинг умудрился поймать единственного беззубого дракона в нецивилизованном мире! Вот это да! Иккинг Никчемный и его беззубый дракон!

Рыбьенег решил прийти Иккингу на помощь.

– Сам знаешь, Сморкала Мордворот, тебе не разрешат оставить ужасное чудовище, которое ты притащил, – сказал он. – Только сыновья вождей могут владеть ужасными чудовищами! Твоя Огневица по праву принадлежит Иккингу!

В ответ Сморкала заломил Рыбьенегу руку.

– Да кто тебя послушает, планктонья ты душа, бестолочь рыбьеногая, – злобно прищурившись, зашипел он. – Из-за тебя с твоим насморком мы чуть все дело не провалили. Когда я стану вождем, то первым делом изгоню из племени всех аллергиков и хлюпиков вроде тебя. Ты недостойн быть Хулиганом!

Рыбьенег побледнел, но все же сумел пропищать:

– НИКОГДА тебе не стать вождем племени, нашим вождем будет ИККИНГ.

Сморкала выпустил Рыбьенога и угрожающе надвинулся на Иккинга.

– Кто – он? Говоришь, мне не разрешат владеть ужасным чудовищем, да? Что-то наш Будущий Вождь язык проглотил! Смотри, Иккинг, я краду твое наследное право. Что будешь делать, а?

Мальчишки притихли. У них на глазах Сморкала открыто нарушал старинный Закон Викингов.

– Иккинг должен вызвать тебя на бой за этого дракона, – медленно проговорил Рыбьенег, и все мальчишки выжидательно уставились на Иккинга.

– О, великолепно! – пробормотал Иккинг. – Спасибо тебе, Рыбьенег. Чем дальше, тем лучше.

Сморкала, мускулистый верзила, мог отколошматить кого угодно и без помощи Песье-духа. У него даже сандалии были особенные, с бронзовыми носками, чтобы лягаться побольше. В общем, Иккинг старался не попадаться ему на пути.

Но пропустить мимо ушей вызов, под который его так любезно подставил Рыбьеног, Иккинг не мог. Иначе он прослывет трусом. А если в племени Лохматых Хулиганов прослывешь трусом, можно смело ставить на себе крест: надевай розовый жилет, бери в руки арфу и меняй имя на Эрминтроду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.